

Политика США по распространению демократии: пример Южной Кореи

Виталий Евгеньевич Болдырев,

аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: boldyrev89@list.ru

В последней четверти XX в. одним из главных направлений американской внешней политики становится распространение демократии, успешно реализованное в отношении Южной Кореи. В статье рассмотрена роль политики США в повороте южнокорейского правительства к демократии, выявлены её методы и их влияние на обстановку в Южной Корее.

Ключевые слова: США, Южная Корея, распространение демократии, права человека, экономические методы, военно-политические методы, дипломатические методы.

The U.S. policy of democracy promotion: the case of South Korea.

Vitaly Boldyrev, graduate student of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Vladivostok.

In the last quarter of the twentieth century one of the main areas of U.S. foreign policy is to spread democracy, which was successfully implemented in relation to South Korea. The paper considers the role of U.S. policy in the South Korean government's turn to democracy, identifies its methods and its impact on the situation in South Korea.

Key words: United States, South Korea, the spread of democracy, human rights, economic methods, military-political methods, diplomatic methods.

Распространение демократии становится в последней четверти XX в. одной из важнейших целей политики Соединённых Штатов, что было обусловлено ещё курсом Дж. Картера, включившего проблему соблюдения прав человека во внешнеполитическую повестку. Успешным примером такого распространения стала политика в отношении Южной Кореи в 1980-х гг., определённая взглядами республиканского правительства Р. Рейгана.

Согласно наиболее раннему и самому важному положению внешнеполитической идеологии неоконсерватизма, мир состоял из демократических и недемократических режимов. Среди последних выделялись правые проамериканские (могли трансформироваться в направлении демократии) и левые просоветские (безнадёжные для перемен). Роль

США состояла в том, чтобы поощрять стремления правых режимов к демократическим изменениям [1, с. 89; 7, р. 121].

Южная Корея соответствовала критериям для распространения демократии. Она была авторитарным государством, стоявшим на проамериканских позициях. В качестве не менее важного условия для демократического развития РК в Вашингтоне рассматривали военно-политический союз: на юге Корейского полуострова размещались американские войска, призванные удерживать КНДР от нападения. Такое присутствие, как и экономическую помощь, Соединённые Штаты считали полезным элементом политики по улучшению ситуации с правами человека. С точки зрения США, правительства, свободные от угрозы внешней агрессии и государственного переворота, были способны в лучшей мере реализовать политику в области прав человека [3, р. 920]. Необходимость демократического транзита связывалась Вашингтоном и с экономическими успехами Южной Кореи в 1960—1970-х гг., которые привели к росту образованного среднего класса с активной жизненной позицией, желавшего принимать непосредственное участие в управлении страной [4, р. 735].

По мнению правительства США, демократический транзит — сложный и деликатный процесс, который нужно было совместить с историей, культурой и политическими реалиями РК. Действия Соединённых Штатов должны были основываться на уважении интересов народа и невмешательстве во внутренние дела страны [5, р. 736—738]. Следовательно, американский курс учитывал особенности политического и культурно-исторического развития Республики Корея, поощряя внутренние экономические, социальные и политические процессы, ведущие к демократии.

Внешнеполитические взгляды администрации Р. Рейгана определили политику распространения демократии в Южной Корее по ряду причин. В стране действовал авторитарный проамериканский режим, безопасность которого гарантировало военное присутствие США, а также складывались благоприятные социально-экономические условия. Это обеспечивало всё необходимое для демократических преобразований, т.е., по мнению американского правительства, в РК сформировались политические, социальные и экономические элементы, способствующие демократическому транзиту.

На рубеже 1970—1980-х гг. в период недолгого правления Чхве Гюха в Республике Корея были сделаны шаги к политической либерализации. Несмотря на то, что следующий президент Чон Ду Хван ознаменовал свой приход к власти репрессивными мерами в отношении диссидентов и сохранением авторитарного режима, глава РК не отказывался от намерений проводить политику постепенной политической либерализации (подробнее см.: [2, с. 342—354]). Как отмечали в руководстве Соединённых Штатов, Чон Ду Хван стремился построить общество «демократического благополучия», предполагавшее адаптацию практики западной демократии к корейской авторитарной системе, проистекавшей из конфуцианской культурной традиции. Выбранный курс подразумевал создание прочного

политического строя, основанного на синтезе демократических и конфуцианских традиций, с сильной президентской властью, отзывчивой к нуждам и стремлениям народа. Для достижения этой цели южнокорейский лидер стремился заручиться поддержкой не только в военных кругах, служивших опорой его власти, но и среди оппозиционных групп общества: учёных, рабочих, журналистов, религиозных деятелей, политиков [9; 10].

Для США были важны такие тенденции внутренней политики Кореи, как стремление главы государства не только предпринимать репрессивные меры, но и искать диалог с оппозицией, а также настрой президента проводить демократические преобразования, предполагающие не механическое перенесение западных порядков, а их адаптацию к корейским политическим традициям. Это соответствовало убеждению американского правительства, что в процессе демократизации должны учитываться культурно-исторические особенности и интересы народа, и, следовательно, активно поощрялось Вашингтоном.

В начале 1980-х гг. жизнь РК была определена экономическим кризисом, вызванным резким ростом цен на нефть, и кризисом в странах-потребителях корейской продукции. Наблюдался спад производства (особенно в важных для хозяйства отраслях, ориентированных на экспорт), следствием которого стали высокая инфляция и рост безработицы. Удар по среднему классу, наиболее заинтересованному в политических преобразованиях, уменьшил социальную базу демократического транзита. Ситуация усугубилась сильным неурожаем, из-за чего страна не смогла себя обеспечить необходимым количеством риса и создалась почва для политической нестабильности (студенческие выступления в Кванджу, на которые корейские власти ответили репрессивными мерами). Дополнительным бременем для экономики были высокие оборонные расходы, поддерживавшиеся на уровне 5—6% от ВВП [12] и продиктованные страхом перед нападением со стороны КНДР. В совокупности эти явления усиливали социальную нестабильность и напряжённость на юге Корейского полуострова.

В качестве важного условия для политической либерализации американское руководство рассматривало социально-экономическую стабилизацию РК. Наиболее острым вопросом в этой сфере в начале 1980-х гг. было обеспечение продовольствием. Его нехватку южнокорейское правительство восполняло за счёт зарубежных стран. Из США было поставлено более 1 млн тонн риса, в том числе и в рамках субсидированной торговли [12], позволяющей приобретать товары по льготным ценам и существенно снижающей корейские расходы. Этой мерой Вашингтон не только обеспечивал союзное государство продовольствием, но и уменьшал риск как новых антиправительственных выступлений, так и ответного усиления авторитарных тенденций режима Чон Ду Хвана. В целом, действия США позволили ослабить социальную напряжённость в Корее, которая могла стать причиной если не отказа правительства от демократических преобразований, то их более позднего проведения.

Соединённые Штаты беспокоили и очень высокие оборонные траты союзника, ложившиеся бременем на бюджет РК, тем более что южнокорейское правительство намеревалось приобрести у США новейшие виды вооружений. В этой ситуации для Вашингтона предпочтительным стало кредитование Южной Кореи по программе «Кредиты зарубежных военных продаж», которое должно было уменьшить государственные расходы.

Этот шаг дополнялся военно-политическими мерами. Их важность была обусловлена опасениями Сеула из-за возможного нападения со стороны КНДР, что вынуждало поддерживать высокие оборонные траты. В Вашингтоне понимали как необходимость этой меры, так и её отрицательное влияние на экономику. Поскольку и стабильная экономика, и обеспечение безопасности рассматривались в качестве важных условий для демократизации, администрация Р. Рейгана продолжила политику предшествовавшего президента, отказавшись от сокращения численности американских войск, размещённых на юге Корейского полуострова, что позволяло снизить оборонные расходы РК, укрепить её границы. Последнему служили и американские продажи современных вооружений.

Экономическая политика южнокорейского правительства (подробнее см.: [2, с. 354—356]), дополненная помощью США, способствовала экономическому росту (на 9,3% в 1983 г), в том же году удалось снизить инфляцию до 0,2% [4, р. 644].

Несмотря на то, что предпринятые меры вывели южнокорейскую экономику из кризиса, они не обеспечили её роста. В качестве решения сложившейся ситуации правительство Соединённых Штатов видело развитие внешнеэкономических отношений Республики Корея на основе свободной торговли. Об этом американские представители неустанно повторяли на встречах с корейскими партнёрами. С точки зрения США, следование этому курсу позволило бы увеличить внешнеторговый оборот, а проникновение иностранных высококачественных товаров на внутренний рынок вынуждало бы южнокорейских предпринимателей внедрять новшества, повышавшие конкурентоспособность их продукции. Кроме того, лишённая достаточной сырьевой базы экономика обеспечивалась бы более дешёвым сырьём. В этом виде внешнеторговые отношения, построенные на принципах свободной торговли, обеспечивали бы количественный и качественный рост производства [4, р. 737; 5, р. 546; 6, р. 567]. Принятие южнокорейским правительством к концу 1980-х гг. соответствующих обязательств создало более благоприятные условия для развития экономики, снизив тем самым риск внутренней неустойчивости.

Экономические меры были направлены на стабилизацию социально-экономического положения внутри страны и создание основы для поступательного развития в будущем. С их помощью уменьшалась угроза внутреннего переворота, что, по представлениям правительства Р. Рейгана, являлось одним из важнейших условий демократического транзита. Военно-политические меры обеспечивали большую безопасность Республики Корея от внешней угрозы, что также в руководстве США считалось

необходимым условием для перехода к демократии. Но не менее важными были стремление и готовность южнокорейского правительства к переменам. И здесь большую роль играли дипломатические шаги, предпринятые американской стороной.

В начале февраля 1981 г. Р. Рейган провёл в Вашингтоне свою первую встречу в качестве президента с южнокорейским коллегой. В ходе переговоров именно Чон Ду Хван затронул проблему соблюдения прав человека в Республике Корея, назвав демократию эффективным психологическим оружием против оппонентов, не имеющих такой же системы ценностей. Отвечая, американский президент дал понять, что США больше не будут закрывать глаза на нарушения прав человека как в социалистических, так и в союзных государствах [8, р. 4]. В дальнейшем вопрос о зависимости подлинно союзнических отношений от соблюдения прав человека в Южной Корее многократно ставился на встречах президентов и глав внешнеполитических ведомств.

Результат такого дипломатического воздействия, по мнению Дж. Шульца, был виден уже в 1983 г. Тогда госсекретарь охарактеризовал внутреннюю ситуацию в Республике Корея как важное ослабление авторитарного контроля, выразившееся в освобождении многих политических заключённых, уменьшении ограничений политической активности, упразднении полицейского контроля в университетских городках [4, р. 645]. Несмотря на эти успехи, с точки зрения руководства Соединённых Штатов, многое ещё предстояло сделать. Чтобы не только выражать одобрение зарубежным правительствам, но и указывать, какие ещё действия по политической либерализации им следует предпринять, издавались доклады о соблюдении прав человека. Так администрация Р. Рейгана косвенно подталкивала руководство РК к принятию мер, благоприятствовавших дальнейшему демократическому развитию.

Американские дипломаты также стремились примирить власть и оппозицию. Необходимость в этом возникла в 1986 г. после парламентских выборов (менее успешных для правящей партии), создавших у корейского руководства ощущение потери возможности свободно реализовывать выбранный курс. В первой половине года имели место отдельные столкновения, что отнюдь не способствовало мирной атмосфере, необходимой для демократического транзита. В этих условиях состоялись встречи Дж. Шульца с официальными лицами РК и Ли Мин У, одним из лидеров оппозиции. В их ходе госсекретарь назвал принципиальными для полной политической либерализации конституционную реформу и прямые президентские выборы [5, р. 548].

Сложившаяся в начале 1987 г. ситуация в Южной Корее вызывала у правительства Соединённых Штатов беспокойство: Чон Ду Хван мог отменить президентские выборы или перенести их на более поздний срок. В это время была подготовлена речь заместителя госсекретаря Г. Сигура. В ней признавалась справедливость слов южнокорейского президента о невозможности управления государством одним лицом в течение

длительного периода, подчёркивалось, что для будущего РК и её отношений с США важно обеспечение представительного правительства новыми законами и конституцией, создающими открытую и легитимную систему [6, р. 565—566]. Ещё чётче обозначил позицию Вашингтона Дж. Шульц в ходе визита в Сеул в марте 1987 г.: «Соединённые Штаты поддерживают стремление всего корейского народа к продолжению политического развития, уважению основных прав человека, честным и свободным выборам. Обязательство Чон Ду Хвана покинуть пост в 1988 г. ставит исторический прецедент для мирной передачи власти. Мы поддерживаем всех тех, кто настаивает на умеренности и ненасильственных политических изменениях» [11, р. 979].

Оба выступления были в первую очередь адресованы официальному руководству РК, поскольку в них говорилось о проблемах, решение которых южнокорейская оппозиция считала принципиальным. Таким образом, Вашингтон стремился воздействовать на правящую партию, чтобы она в процессе демократического транзита учитывала не только свои интересы, но и чаяния других слоёв общества. В то же время в речах нельзя не заметить слова, обращённые к отдельным оппозиционным группам, особенно критически настроенным в отношении правительства Чон Ду Хвана. Их призывали придерживаться мирного выражения своих взглядов и не давать официальному руководству повода применить репрессивные меры, чтобы процесс политической либерализации не был остановлен. Дипломатическая активность Вашингтона в начале 1987 г. имела цель способствовать единству и спокойствию в южнокорейском обществе — обязательным условиям для перехода страны к демократическому правлению.

Чтобы получить окончательные заверения РК, что этот переход состоится, был осуществлён визит Г. Сигура в Сеул в июне 1987 г. Заместитель госсекретаря встретился с Ро Дэ У, кандидатом в президенты от правящей партии. Итогом беседы стало принятие декларации, призывавшей провести серию реформ, обеспечить честные выборы, свободу прессы и соблюдение прав человека [6, р. 573]. Эти положения соответствовали целям корейского правительства (переход к демократическому правлению) и США (превращение РК в демократическое государство), а также стремлению корейского народа жить в условиях демократии. Т.е., с точки зрения Вашингтона, такие условия демократического транзита, как единство общества и учёт его интересов правительством, были достигнуты.

Деятельность Соединённых Штатов стала важным внешним фактором перехода Южной Кореи к демократическому правлению. Успех американской политики был обеспечен:

- существованием в стране политических и экономических условий, которые, по представлениям США, были необходимы для перехода к демократии;
- заинтересованностью правительства РК в осуществлении такого перехода (с учётом адаптации западного демократического опыта к южнокорейским реалиям).

Поэтому в течение 1981—1987 гг. Вашингтон поощрял тенденции, обеспечивавшие переход Республики Корея к демократии. Меры, принятые Соединёнными Штатами в области экономики, позволили избежать социальной нестабильности и репрессивных действий со стороны официального Сеула, что могло отрицательно сказаться на процессе демократизации. Военно-политические действия США обеспечили внешнюю безопасность союзника и позволили снизить его оборонные затраты, лежавшие дополнительным бременем на бюджете, создав тем самым ещё одно благоприятное условие для развития экономики РК. В свою очередь, дипломатия правительства Р. Рейгана также активно поддерживала приверженность южнокорейского руководства курсу перехода к демократическому правлению.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гарбузов В.Н. Александр Хейг, или три карьеры одного генерала. М.: Наука, 2004. 203 с.
2. Толстокулаков И.А. Политическая модернизация в Южной Корее. Опыт историко-политического анализа: моногр. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. Ч. 1. 366 с.
3. American Foreign Policy. Current Documents. 1983. Washington: Department of State, 1985. 1477 p.
4. American Foreign Policy. Current Documents. 1984. Washington: Department of State, 1986. 1174 p.
5. American Foreign Policy. Current Documents. 1986. Washington: Department of State, 1987. 863 p.
6. American Foreign Policy. Current Documents. 1987. Washington: Department of State, 1988. 894 p.
7. Ehrman J. The Rise of Neoconservatism: Intellectuals and Foreign Affairs, 1945—1994. New Haven, London: Yale University Press, 1995. 241 p.
8. Memorandum for the President from Richard V. Allen. Subject: Your Meeting with President Chun of Korea. February 6, 1981 // GWU.EDU: The George Washington University Web site. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEB306/index.html> (дата обращения: 26.08.2011).
9. Outgoing Telegram. From Secretary of State, Washington D.C. to American Embassy in Seoul. September 1981. Subject: South Korea: Government Response to Student Opposition Role // GWU.EDU: The George Washington University Web site. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEB306/index.html> (дата обращения: 26.08.2011).
10. Outgoing Telegram. From Secretary of State, Washington D.C. to American Embassy in Seoul. September 1981. Subject: South Korea: President's Chun "Democratic Welfare" Society and Prospects for Stability // GWU.EDU: The George Washington University Web site. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEB306/index.html> (дата обращения: 26.08.2011).
11. Shultz G.P. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. New York: Charles Scribner's Sons, 1993. 1193 p.
12. The Official Visit of President Chun. February 1—3, 1981. Scope Paper, Background Papers // GWU.EDU: The George Washington University Web site. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEB306/index.html> (дата обращения: 26.08.2011).